

טּוֹסֶפֶת לִידְיעָה שְׁרֵפָה תוסף לידעון שרפָה

ПРИЛОЖЕНИЕ
К ИНФОРМАЦИОННОМУ БОЛЛЕТЕНЮ

טּוֹסֶפֶת

СЕНТЯБРЬ 1993

ОБРЕТЕНИЕ ВЕРИ

Стоит произнести несколько магических слов: лето, каникулы, пионерлагерь и, вне всяких сомнений, у большинства нынешних СНГ-овцев тут же возникнет одна и та же картина - горн, утренняя линейка, детская звонкоголосица, песни, развлекательные мероприятия, походы, костёр. Если попробовать рядом с этим поставить: учёба, занятия, уроки, то это вызовет, мягко говоря, недоумение. И, тем не менее, именно такое соседство - лето, каникулы, учёба, уроки - в интерпретации израильской "Мидрешет Ерушалаим" обрело цельный, гармоничный характер.

"Мидрешет Ерушалаим" - это организация, созданная при "Бейт-Мидраше" - академическом институте, занимающемся вопросами теологии, философии, иудаизма, еврейской традиции и т.д. "Мидрешет Ерушалаим" разработала концепцию школ, в которых наряду с хорошим уровнем общего образования дети получают хорошие знания в области иудаизма. Эти школы получили название "ТАЛИ". Школы "ТАЛИ" есть в Израиле, Соединенных Штатах Америки, других странах. Вот уже два года подобные школы существуют в Москве, Бердичеве и Черновцах.

Итак, "Мидрешет Ерушалайм" (и идейный вдохновитель, и спонсор) совместно с московской школой продолжили опыт, начатый летом прошлого года, - еврейский детский лагерь учёбы и отдыха с условным, но достаточно красноречивым названием: "еврейский дом". Этим летом хозяева пригласили в свой "дом" черновицких и бердичевских школьников - шестьдесят из черновицкой дневной и воскресной еврейских школ и двенадцать из бердичевской воскресной. В течение смены с детьми работали и наши, черновицкие, преподаватели: Юля КАЦ, Софа ЧЕБАН, Анжела КЛЕЙМАН, Софа и Боря ЗИЛЬБЕРБРУД, Лиля ШЕВРЯКОВА и Марик ВАЙНБЛАТ.

Дом, когда он пишется с большой буквы, - это, прежде всего, тепло и забота, благожелательность и терпение. Ко всем вместе и к каждому в отдельности. Это так естественно и так... непросто. Тут многое должно сойтись. И прежде всего - люди.

Об уровне педагогического мастерства тех, кто собрался для работы в маханэ (лагере) "РАМА-ЯХАД", вероятно, можно спорить. Бессспорно одно - здесь не было случайных людей, не было равнодушных.

Трогательно было наблюдать, как Анжела Клейман (Черновцы) и Лена Леворько (Израиль), прозванная "белоснежкой" за маленький рост, копну золотых волос и нежную добрую душу, круглые сутки "пасли" своих маленьких овечек. Кандидат педагогических наук Дана Кабкова (Москва) свои обязанности "мадрихи" (воспитателя) понимала как воспитание искусством. И дети её "квуцы" (группы) то превращались в художников, то, затаив дыхание, погружались в мелодию различных занимательных историй, коих у Лены - как грибов после дождя. Ариэль (Израиль) - высокая, крупная, молодая девушка своим заразительным обаянием покоряла сразу и навсегда. Не зная ни слова по-русски, она так "заводила" детей, что этот маленький её "недостаток" как бы переставал существовать. Впрочем, ей и повезло тоже - рядом всегда был мудрый, добрый, "старый большой еврей" Марик Вайнблат (Черновцы).

Верховодила всем этим мадриховским кланом очаровательная Валери СТЕССИН (в недалеком прошлом - Париж, ныне - Израиль). "Комиссарша", называли её за глаза, вероятно, за молодость и, временами, революционные порывы. Валери, к слову, первая женщина в Израиле, получившая свидетельство на право называться раввином, А ей нет еще и тридцати.

В общем - дом. Не всегда благополучный, но всегда тёплый и... еврейский. Потому, что утро начиналось с молитвы. Потому что жили по своему особому времени (в Подмосковье, да что двухчасовая разница с Москвой). Потому что после всякой трапезы (завтрака, обеда, ужина) звучала "Биркат амазон" - благословение еды. Потому что... наступала пятница, а с ней и радостная суббота, связанная с предстоящим торжеством - встречей субботы. Шабат, одним словом.

К слову, о молитве. Можно по-разному относиться к этому действу: принимать его, не принимать, оставаться абсолютно безразличным. Дело это - глубокое личное, интимное. И в советчики здесь набиваться весьма рисковано. Но порассуждать - можно.

Для слуха советского человека, воспитанного в канонах "классического" атеизма, слова "молитва" и "ругательство" (да

простится мне такая гипербола) подчас ассоциируются как представители близкого ряда. Думается, предубеждение это еще достаточно велико. Только время, терпение и настойчивая разъяснительная работа способны сменить его на... понимание. В этом смысле идея и жизнь детского еврейского лагеря в Подмосковье - достаточно красноречивый пример такой работы.

Люди, да и взрослые, не просто додонили какие-то непонятные и занудные слова. Они приобщались к истокам, к одной из древнейших традиций. К истокам еврейской истории, мудрости, философии. Йоси ПНИНИ, Моше ТУТНАУЭР, Гила КАЦ, Валери СТЕССИН терпеливо и вдумчиво разъясняли детям смысл и значение той или иной молитвы. Маленьkim - понемногу и попроще. Старшим - и глубже, и шире.

Не будем, однако, идеалистами: реакция детей, естественно, была неоднозначной - кто-то воспринимал, кто-то нет. И это вполне нормально. Люди есть люди. Они разные.

А вот к исполнению молитв, думается, можно подойти с однозначной оценкой "хорошо". Не в том смысле, что "4" по школьной терминологии, а в том, что хорошо становилось на душе, когда нежные мелодичные звуки молитвенных песнопений заполняли помещение.

Особое место в духовной жизни лагеря заняло 9-ое Авва - день Скорби и Памяти. Притихшая синагога (было в лагере и такое место), печальный свет нескольких десятков свечей, тихая, берущая за сердце, мелодия молитвы, медленно плавущая над головами трёх сотен детей и взрослых, сидящих, как и положено, на голом полу. Плечом к плечу, спиной к спине, локтем к локтю. И пронзительные, скорбные слова Истории, тяжелым молотом бьющие в сердце каждого... Тихая мелодия, скорбные набатные слова и печальный свет свечей... Забыть такое трудно...

Люх лагеря, нет сомнения, много бы потерял, не будь его директором рав Йоси Пнини - профессор, декан одного из факультетов "Бейт-Мидраш". Он же - руководитель программы помощи в возрождении еврейского образования в республиках СНГ. Спокойный, уравновешенный, широко и разносторонне образованный, одинаково внимательный и к малышу, и к взрослому, Йоси создавал ту атмосферу добра и благожелательности, которой всем нам так не достает в повседневной жизни.

Образовательная часть жизни лагеря была представлена как бы двумя блоками: "обязательным" и "произвольным". В "обязательный" входили уроки иврита и "пэулы" (тематические занятия, проводимые мадрихами в своих группах по заранее разработанной программе); в "произвольный" - кружковая работа.

Ивритом "заведовала" Марджи ТУТНАУЭР - улыбчивая жизнерадостная женщина. Глядя на неё, казалось, что её работоспособности нет предела. Вообще, надо заметить, что Тутнауэры - и Марджи, и Моше - из той породы людей, чей реальный возраст определить практически не возможно. Всем было известно, что эта симпатичная пара уже пенсионного возраста. Но их энергия, жизнерадостность, подвижность, нежное отношение друг к другу могли сбить (и сбивали) с толку любого, кто пытался обычными мерками определить их возраст.

Мардхи не только красиво улыбалась, но и красиво... требовала работы от учителей иврита. Их было семеро. И все заслуживают добрых слов. "Ангелом, душой лагеря" назвал Гилу Кац Йоси Пинни на одном из родительских собраний. И трудно было с ним в этом не согласиться.

Было, конечно же, у лагеря и своё "сердце" - Марина КОЗЛОВА (руководитель московской школы, административный директор лагеря).

К обеду уроки заканчивались. Работа в кружках начиналась во второй половине дня. Богатый выбор - хор, оркестр, фото, журналистика, кройка и шитьё, изобразительное искусство, танцы, спорт... Всё это давало простор детскому воображению и желаниям.

Лешу БРАХМАНА (Москва), обвешанного фотоаппаратами разных калибров и достоинства, редко можно было увидеть одного - всегда со "шлейфом", всегда в детском гомоне. И чуть ли не каждый день - свежая фотогазета.

Зоя УРЕС и Света ЛЮБАРЕВА (обе Москва) пребывали в реастерянности - и девочки, и мальчики массово и дружно устремились в "закройщики". Их таки было много. Но всё устроилось. Об этом свидетельствуют сшитые мальчишечными руками талиты.

Тишина за дверью изостудии поначалу смущала: есть ли кто там? Но Лилия ШЕВРЯКОВА (Черновцы), член Союза художников, не только высокий профессионал, но и хороший педагог. Детям, увлеченным художественным творчеством, было не до разговоров.

Настольный теннис, футбол, волейбол, ещё какой-то "бол" - тут проблем с "кадрами", понятное дело, не было. Особенно, когда в тренерах Боря ЗИЛЬБЕРБРУД (Черновцы) и Сергей ЛЕЩИНЕР (Москва) - кандидат в мастера спорта по настольному теннису.

Казалось, напряженный рабочий день способен оставить силы только на то, чтобы доползти до койки и упасть на неё замертво. Куда там! Энергией наших детей, похоже, можно освещать и обогревать какой-нибудь небольшой город областного масштаба.

И снова утро. И снова молитва. И снова "обязательная" и "произвольная" программы. И так изо дня в день на протяжении трех недель - радостных и не очень, веселых и не очень, удачных и не очень. В общем, бывало по-разному.

И не так важно, обратил ли кто свой взор к Богу - такой задачи ни перед кем не ставили. Важно другое: дети наши постепенно перестают быть "иванами, не помнятими родства". Через иудаизм, через Тору, через общение наши дети познают свой народ, свою историю. Относиться к этому можно по-разному. Но нельзя, думается, не согласиться с тем, что и такой путь познания может быть плодотворным, важным и полезным. Знания, звучащие ныне для многих взрослых как откровение, в их детях обретут, уже обретают характер привычный, обыденный. И это вселяет надежду.

"Время разбрасывать камни, и время собирать камни" - гласит еврейская мудрость. Время собирать камни еще впереди. И оно, надо полагать, наступит.

Леонид ПЕРЛ

(C) Keren Ehudei Chernovits